

М.Н. Матвеев

ЗЕМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ МЕЖДУ РАЗГОНОМ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ И КОМУЧЕМ.

Послеоктябрьская история земств России, изученная вообще плохо, в рамках начала 1918 года зачастую вообще не подвергалась историческому исследованию. Зачастую это объясняется тем, что новейшие советские историки в большинстве своем сосредотачивали свое внимание на проблемах земской истории XIX - начала XX веков, не умея сохранять толерантность в вопросах политической истории земства и особенно ее послеоктябрьской части. В новейшей русской историографии нет ни одной работы, посвященной деятельности земского самоуправления в 1918 году, а все работы, касающиеся 1917 года и земской истории после Февральской революции, написаны в рамках марксистско-ленинской методологической основы при безусловном соблюдении принципа партийности науки и неизменным подчеркиванием "классовой сущности" земств и их "контрреволюционности". При этом исходным пунктом вывода о нежизнеспособности земств являлось утверждение В. И. Ленина о том, что по сравнению с Земствами их душители, Советы являли собой "новый, неизмеримо более высокий, несравненно более демократический тип государственного аппарата"¹. К сожалению до сих пор в историографии земства не появилось работ, хоть сколько-нибудь избежавших этого штампа.

Это касается работ не только недавнего прошлого, но и написанных уже в 90-е годы², в том числе и серии статей наиболее известного современного исследователя земской истории 1917 года профессора Г.А.Герасименко, в которых автор на протяжении многих лет развивал одну и ту же мысль о несовпадении классовой сущности земств интересам народа и объективности ликвидации их органами НКВД и замены Советами³. Вылившиеся в конце концов в книгу⁴, эти положения отражают степень современного состояния истори-

ческой науки в России и ее безусловного отставания от объективного фактического материала, достаточно долго доступного уже любому исследователю.

Земское самоуправление Самарской губернии рассматривалось историками в контексте общей земской истории России. Между тем, начиная с 1918 года, его история носит во многом уникальный характер. Если для большинства органов местного самоуправления России январь 1918 года был фактически последней датой в их истории, и последующая за разгоном Учредительного собрания тотальная ликвидация Земств и Дум органами Советской власти положила конец их полувековой истории, то для земств Самарской губернии, впереди у которых был КОМУЧ и новое возрождение, подобно птице Феникс, из праха в июне 1918 года, период первых месяцев 1918 года был лишь временным утасанием жизнедеятельности, впрочем, временной оказалось и последующая их реставрация.

Тем не менее для историка изучаемый период носит неповторимый характер. Прежде всего вызывает интерес возможность рассмотрения процесса ликвидации органов земского самоуправления в рамках конкретных дат, обозначающих начало и конец данного процесса, что дает возможность рассмотреть его в чистом виде. Кроме того, его крайние даты - 5 января и 6 июня 1918 года позволяют допустить редкое и недопустимое обычно в исторической науке сослагательное наклонение - "что было бы, если...", т.к. начавшийся 6 июня 121-дневный период КОМУЧа есть именно тот редкий для историка шанс, когда происходит совпадение исторической достоверности реального поворота событий с их предполагаемой, чисто априорной возможностью. Уникальность истории земского самоуправления самарской губернии не только в том, что здесь оно просуществовало дольше, чем в других местах, став одно время центром земской России, но и в особом значении, которое оно сыграло в судьбе русского земства вообще, на своем примере реабилитируя имя молодой русской демократии и принципов народовластия, местного самоуправления, всесословности и заботы о пользе всего населения - без различия классов и партий, подхватив в условиях гражданской войны знамя этой демократии и разделив с нею ее судьбу.

Безусловный интерес, равно как и сложность изучения периода января - июня 1918 г. в истории земского самоуправления Самарской губернии, представляет для историка почти полное отсутствие документов данного отрезка и абсолютная неизученность темы. Если ссылки на доянварскую и КОМУЧевскую историю земства еще изредка встречаются в литературе⁵, а в архивах сохранились документы, в том числе и возвращенные из спецхрана, а также периодическая печать того времени (хотя и в довольно скудном составе), то период января-мая 1918 г. практически не подкрепляется достоверной документальной базой, являясь белым пятном в истории земских самоуправлений губернии. Источником по этому периоду служат более поздние свидетельства, относящиеся к периоду КОМУЧа, а также отдельные материалы (попавшие из земского в другие фонды и там сохранившиеся в необработанном виде), как правило отрывочного характера. Кроме того, некоторую логику событий можно вывести из известных документов предыдущего периода (октября 1917-января 1918), большевистских документов и печати.

Наибольшую ценность здесь, на наш взгляд, представляют воспоминания и свидетельства земских служащих, относящиеся к периоду июня-октября 1918 г. и временами возвращающихся в документах данного времени к событиям января-мая 1918-го. Имеющие характер обобщений и последовательного изложения логики развития событий в начале 1918 г., эти свидетельства, находящиеся большей частью в материалах проходивших в Самаре летом-осенью 1918 г. съездах земских самоуправлений⁶, представляют для исследователя значительный интерес.

Земское самоуправление к началу 1918 года находилось в состоянии тяжелого кризиса, связанного с отсутствием политической и экономической стабильности в стране. Задачи, которые приходилось решать земству в своей кратковременной деятельности в условиях свободы, выпали на наиболее бурный и трагический период русской революции. "Лишь только закончилась реорганизация и обновление состава земских гласных на основе нового демократического избирательного закона и закончились выборы в только что созданные водостные земства, вспыхнул большевистский заговор, а Временное Правительство отстранено,- писало "Земское дело" в октябре 1917 г.

- Стране нанесен тяжелый, непоправимый удар. Старый режим, не поддерживаемый никем, - рухнул, но под бременем осложнившихся задач. Война затянулась, хозяйственная разруха растет с каждым днем"⁷.

1917 год был для земского самоуправления во многом решающим. Это был год переустройства всего местного самоуправления на широких демократических началах, год коренной земской реформы, которую принесла с собой Февральская революция. Реформа местного самоуправления была основой нового правового государственного устройства, и от ее проведения в жизнь зависела судьба страны⁸. На ее пути стояли многие преграды - хронические кризисы власти, разлагающая работа разных официальных комитетов, война, хозяйственная разруха, начавшееся противостояние земств и советов.

С начала сентября, после корниловского движения, в деревне резко начала подниматься волна погромов и захватов, достигая своего апогея к началу октября. Не хватало на местах интеллигентных работников, а те, которые имелись, были отодвинуты волной гонений на третий элемент. Финансовый кризис резко усилился к осени 1917 г. По самым приблизительным подсчетам потребность земств в кредитах на 1917 г. превысила 80 миллионов рублей⁸.

Особо удручающим было положение финансов новых волостных земств и тех уездных, которые находились в зоне наиболее активного процесса "перемены собственников", когда земские налоги от новых хозяев земли не поступали, а старые хозяева, утратившие свою собственность в результате революционных перетурбаций, платить их, естественно, отказывались.

На земских учреждениях лежала ответственность за содержание большого числа больниц, домов призрения, приютов, школ, библиотек, музеев, столовых, помощь беженцам и фронтовикам, их семьям, контроль за состоянием обеспечения населения хлебом, работой, жильем. Все эти обязанности, относящиеся к разряду традиционных земских функций, требовали прочной финансовой основы. Почти полное истощение земских ресурсов, расстройство финансового аппарата, всякое прекращение поступления земских сборов - таково было положение земств к 1918 году. Были израсходованы даже спе-

циальные капиталы - страховой и комитета по снабжению армии. Пришлось прибегнуть к залогу и перезалогу движимого земского имущества, было предназначено к залогу и недвижимое, но, несмотря на это, перед захватом земств большевиками в кассах губернского земства остались буквально гроши.

Подготовка к ликвидации органов местного самоуправления и замены их (после соответствующей партийной "чистки") на Советы велась большевиками задолго до 1918 года. Кульминационной точкой, обнаружившей реальные большевистские позиции, стал разгон Учредительного собрания. Вся структура местной власти, основанная на земском и городском самоуправлении, оказалась не готовой к отражению большевизма. Будучи разделенной на классы и партии, она объективно отставала от методов борьбы, которыми пользовалась "партия нового типа". Спекулируя на идее Учредительного собрания, Ленин издает уже 27 октября постановление "О созыве Учредительного собрания в назначенный срок"⁹.

Большевики, как все без исключения партии (кроме партий правых), выступавшие на политической арене России, признавали в своей программе приоритеты Учредительного собрания, да и сам захват власти большевики мотивировали необходимостью ускорения выборов в Учредительное собрание и обеспечение его созыва¹⁰.

Съезд Советов назначил "временное рабоче-крестьянское правительство" и принял "Декрет о земле" "впредь до Учредительного Собрания", заявляя устами Ленина, что "вопрос может быть разрешен только всенародным Учредительным Собранием".

Однако большевистская лояльность была не долгой и имела конкретный конец. Концом ее стала дата 12 ноября 1917 г., день выборов в Учредительное собрание, на которых во многих районах и в целом по стране большевики потерпели поражение, хотя и составили крупную фракцию.

В Самаре из 17 депутатов 12 были эсеры (будущие члены КОМУЧа), трое - большевики (Троцкий, Урицкий, Куйбышев) и два - представители мусульман. Убедившись, что Учредительное собрание не будет "послушным исполнителем классовой воли" и не выполнит формальностей по благословению захваченной ими власти, большевики обрушились на Учредительное Собрание, превратившееся для

них в один день из "хозяина земли русской" в "последнее прибежище меньшинства вековых насильников народа, из которого они рассчитывали по-старому править страной и эксплуатировать подавляющее большинство ее населения".¹²

Уже в день выборов лидер самарских большевиков В.В. Куйбышев, "убежденный в победе на выборах" (в действительности за большевиков проголосовало 16%)¹² предупреждал, что поскольку речь идет о государственной власти, "если даже Учредительное Собрание быстро и беспрепятственно решит основной вопрос о земле, хлебе и мире и решит их в пользу Пролетариата, то и в этом случае... право и законы зиждутся на силе того класса, который стоит у власти. Учредительное Собрание не должно быть господином над вами. Наоборот, оно должно быть послушным исполнителем вашей классовой воли"¹⁴. Учредительное Собрание было обречено на разгон еще 25 октября 1917, в день захвата власти "во имя его созыва".

Судьба Учредительного Собрания напрямую была связана с судьбой земства в России, т.к. "выборы в Учредительное Собрание всецело зависели от выборов в волостное земство"¹⁵.

Сразу после захвата власти большевиками, Самарская губернская земская управа приняла постановление "власти безответственной группы не признавать и решительно бороться с действиями их, ведущими к анархии и гибели Родины"¹⁶.

Земские деятели подчеркивали, что "земство несет ответственность только перед земским собранием и не позволит никому нарушить prerogatives свободного демократического самоуправляющегося органа"¹⁷.

Однако, несмотря на первоначальные заверения о поддержке органов местного самоуправления, сразу после октябрьского переворота и особенно после выборов в Учредительное Собрание стала нарастать волна отстранения от власти земств и дум и передачи всё больших функций Советам (При этом в Самарской губернии, где в Совете крестьянских депутатов большевики не имели поддержки, шёл ещё и процесс установления иерархии в Советах, где главную роль играл Совет рабочих депутатов. Как выразился один из волостных земских деятелей - "Советы рабочих трубочного завода и солдат местного гарнизона"¹⁸). В декабре 1917 г. резко возросло число слу-

чаев захвата земского имущества и помещений со стороны органов большевистской власти. Так, 8-9 декабря Самарский военно-революционный комитет силой занял здание земской библиотеки, музея и аудитории пединститута. На вопрос земского служащего "на основании какого предписания чинятся препятствия служащим губернского земства в их работе", один из вооруженных заявил: "Помещение занято военно-революционным комитетом, бумаги у нас никакой нет", другой же, подняв руку с ружьем, заявил: "Вот бумага, нечего разговаривать, убирайтесь из нашего помещения!"¹⁹.

"Земства, доказавшие в течении своего полувекового существования жизнеспособность и создавшие почти всю культурную обстановку в России, на пороге своей новой жизни вынуждены были подчиниться грубой силе"²⁰.

Сигналом к разгону земств послужил разгон Учредительного Собрания в январе 1918 г. "Учредительное Собрание было последней крепостью этих вековых насильников народа, из которой они рассчитывали по-старому эксплуатировать и править страной. Из этого последнего убежища выбила врага Советская власть, - писала большевистская "Приволжская правда" в те дни, - нет больше никакой власти, кроме власти советов. На месте каждого чиновника, каждой буржуазно-помещичьей и кулацкой организации должна встать народная власть трудящихся"²¹.

Большевики, захватив власть, стали разгонять городские думы, уездные земства и управы. Большевик С.П. Середа, бывший земский служащий, поднял этот вопрос в речи в комиссии III Съезда Советов в Смольном в январе 1918 г.

"Было бы вопиющим противоречием и непоследовательностью, - говорит он, - если бы пролетариат, стремясь к своему господству, остановился бы в смущении перед существующими органами местного самоуправления"²². "Дискуссия", развернувшаяся после съезда в "Известиях" была однообразна. Было решено уничтожить многовластие на местах путем передачи всего технического аппарата самоуправлений Советам, ибо: 1) в Советах "сосредоточены все нити и экономическая мощь страны", 2) они "вдохнут в земства кипучую революционную жизнь", 3) "освободят население от излишних расходов по содержанию городских дум и самоуправлений".

Последним аргументом было: 4) "если мы не сметим все эти старые аппараты - земства и городские самоуправления, то они сами умрут, ибо доживают последние дни".

Итак, бессловесные широко-демократические органы власти, избранные в России на основе всеобщего прямого, равного и тайного избирательного закона должны были быть заменены сословными "рабочими", "крестьянскими" и "солдатскими" Советами.

К февралю были разгромлены Балашовское, Валуйское, Бежецкое, Камышинское и др. уездные земства, упразднены губернские - Витебское, Воронежское, Вятское, Курское, Московское, Орловское, Петроградское, Рязанское, Таврическое, Тульское. Самарское земство подвергалось разрушению с первых дней большевистского переворота. В первую очередь были разрушены (главным образом дезертировавшими с фронта солдатами) волостные земства. Вслед за ними стали поступать сведения о захвате большевиками уездных земств. Так, Самарское земство (уездное) прекратило занятия 53 очередного земского собрания 12 января.²⁴

20 января делегация исполкома Советов предъявила Губернской Управе требование о передаче всех функций губернского земства в ведение исполкома. Управа, обсудив требование, вынесла резолюцию, в которой заявила, что как правомочный и ответственный орган, избранный чрезвычайной сессией революционного земского собрания, свои полномочия и вверенное ей земское хозяйство может передать только губернскому земскому собранию, избранному всеобщим избирательным правом.

Вместе с тем, Управа заявила протест против насильственного захвата губернского земства, не считая себя в праве сложить свои полномочия, она "сняла с себя всю ответственность за могущие быть последствия". Перед земскими служащими встал вопрос: уступить ли совершенно свое место новым хозяевам, или "во имя сохранения от разрушения земского имущества войти с ними в то или иное соглашение, уповая на преходящий характер Советской власти". В общем собрании служащих была вынесена резолюция, что "во имя спасения земского дела и опасности ухудшения положения огромных масс народа необходимо продолжение работ, но при условии организации органа управления с участием комиссаров и служащих на паритетских началах".²⁵

Делегация исполкома приняла условия служащих, и был создан орган по управлению земством, функционировавший до половины марта, когда часть отделов Управы была причислена к соответствующим комиссариатам, а часть по-прежнему продолжала свою деятельность без всяких изменений в своем внутреннем распорядке, оставаясь в стенах Управы. Фактически Советская власть пошла на создание органа по управлению земством, исходя из соображений, связанных с тем, что мгновенное прекращение деятельности органов местного самоуправления, связанного узами хозяйственно-административной структуры с большим количеством организаций, существенно осложнило бы переход этих функций во власть Советов, поэтому по сути дела весь февраль и март 1918 г. шел процесс не "совместного управления на паритетных началах", а процесс передачи дел земскими служащими советским и переподчинения отделов новым органам власти. Недостаток компетентных кадров у большевиков заставлял их мириться с тем, что зачастую личный состав "новых" советских отделов состоял в большинстве из бывших служащих земства. Выражаясь словами историка Герасименко, "рабоче-крестьянское правительство подошло к решению вопроса о судьбе земств и дум с большой осторожностью. Дело в том, что в их распоряжении находилась разветвленная сеть школ, больниц, домов призрения, а решительная ломка такого аппарата могла существенно затронуть интересы миллионов людей и ухудшить их положение".²⁶

При этом советская власть помнила, что "при существовании советов земским и городским самоуправлениям не должно быть места",²⁷ поэтому уже с конца марта номинальное существование земских органов в составе советской структуры начинает сворачиваться. Отделы распорядительный и народного образования были переданы комиссариатам внутренних дел и народного просвещения, а отдел волостного земства и земской жизни закрыты. К апрелю 1918 г. частично уничтоженные, частично захваченные земства были почти полностью разрушены и поглощены комиссариатами. Земские служащие ещё работали, самого же земства вплоть до 6 июня 1918 г. уже не существовало...²⁸

Примечания

1. Ленин В.И. Полн.собр.соч. - т.34.-С.203-204. Сравн.: Герасименко Г.А. Крах земского самоуправления в России // История СССР.-1989.-№1.-С.78.
2. Сенцов А.А. Борьба народных масс за демократизацию местного управления в России накануне Октября // Советское государство и право. - 1984. - №6. - С.108-114.; Герасименко Г.А. Земства в октябрьские дни // Вопросы истории. - М., 1987. - №11. - С.18-31.; Он же. Земства в Февральской буржуазно-демократической революции.// История СССР. - 1987. - №4. - С. 73-86.
3. Герасименко Г.А. Крах земского самоуправления в России // История СССР. - 1989. -№1. С. 78.
4. Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. - М., 1990. - С. 264.
5. Блюменталь И.И. Революция 1917-1918гг. в Самарской губернии. - Самара, 1927. - Т. 1. - С. 445. Волжский день. - Самара, 1917; 1918. Волжское слово. - Самара.1917; Приволжская правда. - Самара, 1917, 1918.; Герасименко Г.А. Указ.соч.; Деникин А.И. Очерки русской смуты. - М., 1991. - С.519; Какурин Н.Е. Как сражалась революция. - М., 1990. Т.1. - С.272. Медведев Е.И. Гражданская война в Среднем Поволжье 1918-19 гг. - Саратов, 1974. - С.351 и др.
6. Государственный архив Самарской области (ГАСО) Ф.5, Оп.9. Д. 1144, 1145, 1199 и др.
7. Земское дело. - 1917. - № 19-20. - С. 428
8. Там же. - 1918. - №1. - С.4.
9. Приволжская правда. - 1917. 2 ноября.
10. Матвеев М. Комментарии к газетной хронике 75-летней давности// Волжская коммуна. - 1992. 28 ноября.
11. Приволжская правда.- 1917. 2 ноября.
12. Приволжская правда. - 1918. 11 января.
13. Блюменталь И.И. Указ.соч. - С. 410.
14. Приволжская правда. - 1917. 12 ноября.
15. Центральный государственный исторический Архив (ЦГИА) Ф.1291. Оп. 51. Д. 68. Л.15.

16. ГАСО. Ф. 372 Оп. 1. Д. 476а. Л. 34.
17. Волжское слово. - 1917. 29 октября (11 ноября).
18. ГАСО. Ф. 372. Оп. 1. Д. 476а. Л. 5.
19. ГАСО. Ф. 5. Оп. 9. Д. 1113. Л. 2/
20. ГАСО. Ф. 5. Оп. 9. Д. 1145. Л. 51.
21. Приволжская правда. - 1918. 11 января.
22. Земское дело. - 1918. - №2. - С. 35.
23. Там же. С. 88.
24. ГАСО. Ф. 5. Оп. 9. Д. 1145. Л. 56.
25. Там же. Л. 50-51.
26. Герасименко Г.А. Крах земского самоуправления в России // История СССР. - М., 1989. - №1. - С. 78.
27. Вестник НКВД. - 1918. 24 января. - С. 4. Сравнить: ближайшей задачей новой власти должно быть содействие местным самоуправлениям, а не нелепые басни о том, что как только власть перейдет к советам, большевики начнут "выступать", "громить", "захватывать" и т.д. и т.п." // Приволжская правда. - 1917. 28 октября.
28. Сведений об этом периоде земств очень мало, а по апрелю-маю 1918 они отсутствуют. Факты, легшие в основу данных о январе-марте 1918 г. взяты в основном из разрозненных карандашных черновых заметок неизвестного губернского земского служащего, найденных автором в материалах съезда земств и городов России, прошедшем 14 августа 1918 г. в Самаре в период КОМУЧа.